

Глава 4

Парные зеркальные клинки

Несколько дней спустя.

Караван наконец миновал узкое Ущелье Потерянного Гуся с его тринадцатью теснинами и выехал на широкую речную отмель.

Дань Фэн, как обычно, сидел, прислонившись к повозке, и чистил свои клинки.

Ночь в снежных пустошах была невероятно длинной. Слабый отсвет снега отражался на лезвиях, испещрённых трещинами. Кромки клинков побелели от мороза.

После того как его выпустили из озера Ганьцзян, он вернулся на руины у озера Белой Пагоды. Среди опустошения он нашёл медное зеркало. Он помнил, как тень смотрелась в него. Яркая, золотистая поверхность на мгновение показалась ему золотой клеткой. Ему следовало тогда поддаться своей злобе.

Позже из этого зеркала были выкованы парные клинки. Десять лет они были его спутниками в снежных пустошах. Изображения двух луаней на их обратной стороне стёрлись, а лезвия затупились. Воля угасла, но ненависть осталась, бешено колотясь в груди.

Там, где его пальцы касались клинка, из зазубрин сочился тёмный свет. Скрытая внутри телепортационная формация вот-вот должна была проявиться.

Он ждал слишком долго.

Три тысячи дней. Достаточно, чтобы медное зеркало превратилось в клетку, ведущую... на дно огненного озера, куда не проникает свет.

Снег порывами бил ему в капюшон, неся с собой слабый запах крови.

Внезапно Дань Фэн поднял голову и посмотрел на юго-восток.

На небе, в том месте, где оно соприкасалось с землёй, тёмные тучи превратились в бесчисленные градины и обрушились на горный хребет. Даже на таком расстоянии был слышен глухой гул.

Нет, это был не обычный град, а мириады замёрзших птичьих тушек.

Стаи духовных птиц замёрзли в одно мгновение. Невидимый, бесцветный, но невероятно холодный поток воздуха, словно сеть, раскинулся в юго-восточной части неба.

Аномальное явление. Приближается сильная метель.

Это была одна из самых смертоносных угроз в снежных пустошах. Метель сопровождалась землетрясениями, лавинами, буйством ледяных духовных зверей. Столкновение с любой из этих напастей означало верную гибель. К тому же, никто не мог предсказать, что ещё скрывается за снежной завесой.

Дань Фэн схватил ком грязного снега с перьями и швырнул его в сторону головной повозки.

Приказ главы каравана, Лэй Ци, быстро разнёсся по всей колонне.

— Стоп! С юго-востока идёт запирающий заставу снег! Он будет здесь через несколько мгновений!

— Всем повозкам укрыться за скалами, закрыть двери, опустить «зубья, усмиряющие тигра»! Никому не двигаться, на месте развернуть формацию золотых цепей в грязевом пруду! Ждём, пока пройдёт первая волна!

Лэй Ци действовал решительно и пользовался большим авторитетом в караване. Вскоре все заклинатели укрылись за скалами, а повозки были соединены друг с другом алыми золотыми цепями. С активацией формации весь караван превратился в гигантского скорпиона, который, прижавшись к земле, замер в ожидании бури.

Внутри формации вой ветра стал тише, и летящий снег, казалось, замедлил свой полёт.

После короткой тишины из-за снежных гор донёсся нарастающий вой, словно звук, идущий из глубины древнего рога.

Сначала это была лишь толстая серебряная нить на вершине горы. Затем она, словно натянутая струна, сорвалась вниз, сметая с вершины огромные массы снега. Ветер, набравший силу на склонах, в мгновение ока превратился в гигантскую волну высотой в сотни чжанов. В ней неслись останки птиц и зверей, а снежная пыль застилала небо, раскалывая скалы.

Железная облачная повозка сильно качнулась. Эта махина, подобная железной горе, способная выдержать любую бурю, сейчас под градом ударов по крыше качалась, как лодка на волнах.

Бум-бум-бум-бум! Грохот!

Сколько бы раз он ни видел это, снежная буря всегда вызывала трепет. По сравнению с ней заклинатель — не более чем крупный муравей.

Целых двадцать лет снег шёл не переставая. Небеса, ослепнув, пробили дыру, позволив Сюэлянь бесчинствовать в мире.

Дань Фэн, обладатель духовного корня огня, запертый в этом снежном аду, чувствовал себя подавленным. Он либо чистил свои клинки, либо грыз замороженное вино. Острый вкус взрывался на языке не сразу, и это было единственное, что напоминало ему о том, что он ещё жив.

Внезапно на тыльной стороне его ладони что-то похолодело. В защитной перчатке из волчьей шкуры появилась трещина, а на его закалённой коже остался бледный порез.

Ледяное лезвие?

Это отголосок заклинания.

Снег, превращённый в лезвия, прорвался даже сквозь запирающий заставу снег...

Богатый боевой опыт позволил Дань Фэну мгновенно среагировать. Мышцы на его спине напряглись.

И действительно, в следующую секунду кожа в том месте, где лежала бронзовая монета, заняла тупой болью.

Зеркало малого возвращения духа служило не только для связи, но и хранило в себе ауры многих учеников Сюэлянь, предупреждая учеников Союза Бессмертных об опасности. Чем ближе враг, тем сильнее боль. Это был способ удержать молодых и горячих от верной смерти.

Он щелчком пальца активировал монету. Бронзовые волны быстро распространились, и после смены нескольких лиц на поверхности застыло незнакомое, но чёткое изображение.

Человек был одет в серебристо-белый плащ, капюшон был натянут до самого носа, виднелись лишь синеватые губы. Обычный наряд для Сюэлянь, но шесть ледяных цветков на одежде и прозрачная Флейта из карнизного льда в руках указывали на то, что это посланник.

В волнах проступила кроваво-красная надпись.

Посланник Сюэлянь, Дун Лу.

Мастер скрытности, способен разделяться на тысячи образов, быстр как молния!

Провинция Дяньцан, деревня Чжу. Превратил снег в лезвия, вырезал семьдесят стариков и детей.

Долина реки Сян. Устроил засаду на семерых наших учеников. У жертв были многочисленные раны в области сердца, они умерли мгновенно от пронзивших их ледяных игл. Техника неизвестна. Я, рискуя жизнью, запечатлел его образ. При встрече с этим демоном, немедленно стройте формацию, не отвлекайтесь ни на миг!

Каждый образ в Зеркале малого возвращения духа был запятнан кровью.

Дань Фэн погасил волны. Его лицо под волчьей шкурой было неподвижно, но мышцы вокруг глаз напряглись, как лезвия, а в зрачках вспыхнул золотисто-красный свет, словно в нём пробуждался древний хищник.

До снежной напасти, в битвах с демонической школой Сюэлянь, Обитель Сихэ всегда была на высоте. Десятки карательных операций под его руководством нанесли этим тварям сокрушительный удар.

Но именно эта двадцатилетняя метель позволила Сюэлянь неимоверно усилиться. Прикрываясь именем Великого Озёрного Духа Снега, они уничтожали города и селения, и однажды даже подошли к границам владений Сихэ.

В то время Владыка Обители собрал все силы, но битва всё равно была тяжёлой. Он, рискуя жизнью, отправился уничтожить алтарь Сюэлянь и был близок к победе, но кровавая бойня, устроенная Тенью в снегу у озера Белой Пагоды, привела к тому, что Обитель Сихэ была вынуждена закрыть свои ворота.

При встрече с этими тварями, связанными с тенью, ему было трудно сдерживать свой гнев.

Из снежной бури доносились приглушённые, неприятные звуки флейты, словно тысячи ногтей скребли по льду. У слушателей раскалывалась голова.

Флейта из карнизного льда, плач, разрывающий душу.

Дань Фэн резко откинул занавес повозки. Буря неистово билась о борта, мир погрузился во тьму. Звук флейты, казалось, шёл со всех сторон одновременно. На самых высоких нотах он сорвался, пронзив слух.

Что за дьявольский вой? В такой метели сражаться с кем-то, и Сюэлянь ещё и умудряется проигрывать?

Снег в радиусе нескольких ли был поднят в воздух, превратившись в толстые, змееподобные столбы, которые устремились на юго-восток!

В пятнадцати ли к юго-востоку находился Лес Шитавана. Караван обходил его стороной, но он, чистя свои клинки в снегу, мог заглянуть туда с помощью техники в своих клинках.

Дань Фэн перевернул ладонь, и парные зеркальные клинки вонзились в снег. На их поверхности, украшенной изображением двух луаней, вспыхнул холодный свет. В ушах зазвучали молитвы, смешиваясь с воем ветра, они превращались в тысячи призрачных голосов, то шепчущих, то кричащих.

«Великий Озёрный Дух Снега... ниспошли свою милость...

Бескрайняя чистая ци, войди в мою ладонь!

Опусти свой великий занавес, избавь мир от страданий,

Сгусти холодный воздух, даруй жизнь и смерть всему существу,

Ни грязи, ни чистоты, ни тьмы, ни света,

Всё обратится в прах, перенесённый снегом!

Великий Озёрный Дух Снега... Великий Озёрный Дух Снега... Снежный гроб пришёл — Се Хунъи, почему бы тебе не умереть?»

Они даже прибегли к Истинному канону Великого Озёрного Духа Снега.

Это была злая книга Сюэлянь, способная смущать умы. Стоило слушателю хоть на миг усомниться, как холод проникал в его тело, а в снежной буре его воздействие усиливалось в тысячи раз.

Судя по голосам, там был не один посланник Сюэлянь. Были и другие, не занесённые в Зеркало малого возвращения духа. Это была засада! С такими силами можно было уничтожить целый город. Против кого они выступали?

Поверхность клинка на мгновение пересекла серебристо-синяя лента, словно от развевающегося на ветру плаща.

В центре снежного вихря стояла смутная фигура. Одной рукой он держал зонт, а его одежды переливались на ветру.

Се Хунъи.

Небесный свет померк, и чёрные тучи нависли над городом.

Мимолётный образ был почти мгновенно разорван на части, и лишь бесчисленные тёмные снежные тени проносились по лезвию клинка!

Сердце Дань Фэна ёкнуло. Снежные столбы в воздухе внезапно замерли, и даже вой ветра стих.

Эта тишина была противоестественной, словно невидимая рука насильно остановила бурю, и от этого становилось только страшнее.

Бамбуковый зонт Се Хунъи неподвижно висел в воздухе, как одинокая лодка в бушующем море.

Зонт был границей. Яростная метель за его пределами вдруг стала мягкой и плавной. Человек под зонтом поднял голову к небу, его фигура казалась ещё более неземной, словно он был вне битвы.

— Ветер — слуга снега. Жалкая Техника Усмирения Ветра, как она может противостоять воле небес? — зловеще произнёс Дун Лу. — Градоначальник Се, ты повсюду охотился на учеников Сюэлянь, твой грех непростителен. Сегодня я обращаю тебя в веру и принесу в жертву духу снега благоухание твоей плоти!

Заиграла флейта.

Ещё одна волна снега обрушилась с неба. Задержанные в воздухе снежинки обрели острые грани и начали впиваться в ветряной барьер.

С поддержкой метели эта стихийная мощь могла сокрушить снежные пустоши, не говоря уже о каком-то бамбуковом зонте.

Треск.

Раздался звук, от которого заныли зубы.

Сорок восемь спиц зонта одновременно сломались. В ветряном барьере появилась трещина, и тысячи снежных лезвий устремились в неё...

Се Хунъи не только не отступил, но, наоборот, развеял ветряной барьер и, натянув невидимый лук, выпустил в снежную завесу стремительную ветряную стрелу.

В темноте, казалось, остался лишь этот тонкий, пронзительный свист ветра, но он прорвал чёрные тучи, и на снежную равнину упал луч света.

Одна стрела остановила метель!

Что за безумная тактика? Даже он, мастер боевых искусств, не осмелился бы на такое.

Перейти от обороны к атаке в такой момент означало лишь то, что все снежные лезвия в радиусе нескольких ли одновременно выйдут из-под контроля и пронзят его тысячами стрел! А короткий промежуток, созданный ветряной стрелой, был недостаточен для того, чтобы вырваться из формации.

Щёлк.

И действительно, фигура Се Хунъи тут же была разорвана на части. Капля крови, похожая на красный коралл, упала на снег.

Дун Лу не удивился. Он громко рассмеялся, и со всех сторон раздались молитвы.

Кто мог выжить под градом снежных лезвий?

— Дух снега велик, скверна очищена, ученик преподносит благоухание плоти...

Дань Фэн почувствовал сильное несоответствие. Слушая безумный смех Дун Лу, ему захотелось прикончить эту тварь.

Солнечный луч, упавший на снежную равнину, был недолгим. Чёрные тучи сгущались, и скоро он должен был исчезнуть.

Се Хунъи был на виду, а Дун Лу — в тени. Последний так и не показался, и, вероятно, именно поэтому Се Хунъи не мог вырваться из формации.

Согласно записям в Зеркале малого возвращения духа, этот демон был мастером скрытности и мог разделяться на тысячи образов.

Кровавые раны в сердцах жертв, внезапно пронзившие их ледяные иглы...

Имена учеников Сюэлянь часто были связаны с их техниками.

Дун Лу...

В такой метели где мог спрятаться Дун Лу, чтобы его не обнаружил заклинатель с духовным корнем ветра?

Дань Фэн сосредоточился и, медленно поворачивая клинок, начал осматривать тёмные участки. Через некоторое время он увидел ряд сосуллек, свисающих с тени скалы. В их холодном блеске застыла фигура, похожая на каплю ртути, которая, сложив ладони, молилась.

Попался.

Эта тварь превратилась в замёрзшую росу и спряталась на конце сосульки.

Раз уж это были Сюэлянь, как он мог не вмешаться?

Дань Фэн холодно усмехнулся и швырнул золотой шар. Приказ струящегося огня Обителю Сихэ летел быстро и далеко. В мгновение ока он пронзил снежную завесу и завис над Лесом Шитавана.

Артефакт с духовным корнем огня легко передавал тепло. Хотя он и не был активирован, этого было достаточно.

Солнечный луч, пробившийся сквозь трещину, отразился от золотого шара и упал на сосульки.

Это была чистейшая энергия ян.

Ш-ш-ш!

Над сосульками поднялся белый пар. Дун Лу закричал и исчез.

Он мог свободно перемещаться между кристаллами льда, но именно в тот момент, когда лёд таял и он был вынужден показаться, рядом раздался тихий, почти нежный голос, в котором звучала леденящая душу злоба.

— И ты смеешь обращать меня в веру?

Се Хунъи появился из ниоткуда.

Всё произошло в мгновение ока.

Ветер пронзил грудь Дун Лу, и все его кости одновременно сломались, вырвавшись наружу и превратив его в клетку из рёбер. Внутренности вывалились наружу. Несмотря на адскую боль, на его уцелевшем лице застыло фанатичное выражение.

— Моя кровь, мои кости... как холодно... Великий Озёрный Дух Снега! Ученик близок к просветлению, я стану тысячами... а-а!

— Ещё и болтать можешь? Действительно, вонючий таракан, которого не раздавить, — с холодной усталостью произнёс Се Хунъи. — Думаешь, я позволю тебе умереть?

Он взмахнул рукой, и в костяной клетке, в которую превратился Дун Лу, завыл ветер. Обнажённая плоть, казалось, вот-вот замёрзнет, но вдруг на ней появились мягкие складки. Словно подул весенний ветерок, кости закачались, как ивовые ветви, а оттаявшие внутренности зажурчали.

— Это порыв весеннего ветра двадцатилетней давности, — медленно сказал Се Хунъи. — Я оставлю тебе глаза, чтобы ты видел, как сгниёт твоя вонючая оболочка. Твой дух снега явится в личинках?

Лицо ученика Сюэлянь исказилось.

— Се Хунъи, ты смеешь осквернять духа снега! Нечистый, упрямый, дух снега непременно нашьёт на тебя бедствие! — закричал он.

Под градом проклятий Се Хунъи молчал. Дань Фэн не мог разглядеть его полностью, он видел лишь, как его рука висит над костяной клеткой, словно впитывая едва уловимое тепло.

Эта рука не была похожа на мужскую. Пять длинных, тонких пальцев, словно белая нефритовая змея, лениво обвившая курильницу.

Греться кровью и плотью других — вряд ли это было деянием праведника.

Кап.

Капля талой воды с сосульки тихо упала вниз.

Содержащаяся в ней энергия ян оставила на тыльной стороне ладони Се Хунъи красный ожог.

Се Хунъи отдернул руку, словно его укусила змея.

В следующую секунду он натянул невидимый лук и сбил Приказ струящегося огня